

Классическая политическая философия как образ жизни¹

Термин «философия», как обозначающий классическую политическую философию, начинает употребляться одним из классических политических философов – Сократом – в качестве противопоставления. Называя себя «философом», то есть «любителем мудрости» **Сократ, с одной стороны, противопоставляет себя софистам, а с другой, – тем, кого сегодня принято называть натурфилософами**, но лучше просто именовать физиками². Сократ противопоставляет себя физикам, потому что его рассмотрение имеет другой предмет и носит радикально иной характер. Вместо рассмотрения природы Сократ обращается к рассмотрению человека. Созерцание же, которое в случае физиков кажется самоцелью и которое крайне редко перерастает или получает практическое применение (а если и получает, то только под давлением извне³), оказывается полностью инструментальным, полностью подчиненным внешней практической цели трансформации как отдельного человека, так и общества целиком. Софистам же Сократ противопоставляет себя потому, что в отличие от софистики как знания, философия оказывается «знанием незнания».

Философия неизбежно ведет к жизненной практике или некоему образу жизни. Так как субъект и объект рассмотрения человеческого совпадают, то его итоги не могут не вести к пересмотру или переоценке жизни и положения самого рассматривающего. Рассмотрение человеческого неизбежно должно привести философа к некоему стандарту человеческого, который становится эталоном его собственного поведения и жизни, и претендует на то, чтобы стать таковым и для всех остальных людей, будучи именно результатом познания, а не тиражированием того или иного рода мнений.

Философ не находится в уединении или положении отшельника, он живет в некоем политическом сообществе. А следовательно рассмотрение человеческого начинается не с *tabula rasa*. Оно начинается с уже существующих общепринятых представлений о человеке. Исторически эти представления оказываются отраженными концепциями двух образов жизни: экономического и политического. Экономика – частная сфера жизни, куда входят семья, друзья, отдых, обогащение и частные интересы (за исключением одного) или то, что можно было бы назвать словом «хорошее» (*ἀγαθόν*). Политика – это общественная сфера жизни, куда входят сограждане, враги, налоги и общие интересы (за исключением одного) или то, что можно было назвать словом «благородное» (*καλόν*). Обе эти концепции имеют набор устоявшихся понятий и эталонов поведения, в них отраженных, именуемых

¹ Работы по теме философии как образа жизни крайне многочисленны и разнообразны как по исследуемому объекту, так и по качеству. Античная философия как образ жизни исследуется в фундаментальных трудах П. Эдо, Дж. Купера, а также грядущей работе М. Шарпэ и М. Урэ. (См. Список рекомендованной литературы.) Однако эти авторы не выделяют отдельно классическую политическую философию, вместо этого концентрируясь на описании эпикуреизма, стоицизма, скептицизма и платонизма.

² Об этом свидетельствуют оба ученика Сократа. Платон. Апология Сократа. 19d-20c, 23d, 26d-e; Ксенофонт. Меморабилии. I, 1, 11-16, I, 2, 3-7, 60, IV, 7, 1-7.

³ См., к примеру, историю обогащения Фалеса Милетского. Аристотель. Политика. 1259a 5-20.

«добродетелями» (ἀρεταί). Однако, как только философ приступает к исследованию этих понятий, они оказываются безосновательными, а их носители (добродетельные люди или καλοὶ κἀγαθοί) – недобродетельными. В лучшем случае эти люди и их представления о человеческом совершенстве (ἀρετή) могут указывать лишь дальше самих себя⁴.

Философия как образ жизни. Преодолев неудовлетворительные представления о совершенстве человека (и потому соответствующих ему образах жизни), выдвигаемые экономикой и политикой, философ пытается заместить их иными, обращаясь к познанию. Однако его поиски оказываются тщетными: философия не есть обретение знания, а только «знание незнания». То есть философия, в лучшем случае, оказывается способной прийти к ответу на вопрос о том, какие проблемы, какие области человеческого являются центральными или наиболее важными; быть может даже, она оказывается в силах углубить или расширить понимание этих проблем. Тем не менее, она не в силах их решить⁵. Однако, для философа, этого все равно оказывается достаточно, чтобы сделать вывод о наилучшем (доступном) образе жизни как о философском образе жизни – и следовать ему. В первую очередь это ведет к тому, что философ перестает быть похожим на других участников общественной жизни. Его точно не интересует экономика и потому его дом находится в запустении, а сам он оказывается скорее похож на нищего или попрошайку⁶. Он также отходит и от политической жизни с ее большими, но второстепенными амбициями⁷. Что, конечно, не может не вести к некой реакции со стороны сообщества. Исторически она следует линии высмеивание, презрение, страх, ненависть⁸. Нельзя не отметить также, что познание проблемности человеческого ведет не к уединению или отстранению философа от общества – а в прямо противоположную сторону. Повседневное поведение философа с точки зрения далекого от философии большинства начинает походить на мессианство⁹; со стороны близкого философу меньшинства – на принесение пользы или заботу¹⁰; со стороны единиц – на дружбу (φιλία) в ее высшем проявлении.

Проблема философии как образа жизни. Какой бы на самом деле ни была повседневная активность философа, тот факт, что она не является чисто созерцательной и, следовательно, что она начинает оказывать влияние на сообщество не может быть оставлен в стороне именно из-за характера этого влияния. Опровержение общепринятых образов жизни как фальшивых или далеких от истины, как основанных на случае или выдумке (как правило, священной выдумке),

⁴ См. Платон. Апология Сократа. 21b-22e; Ксенофонт. Экономика.

⁵ Именно поэтому философия не может быть остановлена или завершена. То есть она не может быть подготовительным или предварительным этапом для нефилософского действия – для экономики и политики.

⁶ Платон. Апология Сократа. 31c, 38b; Ксенофонт. Экономика. II, 3, 9, XX, 15; Меморабилии. I, 6, 10; Аристофан. Облака. 175-179, 856-859.

⁷ Платон. Апология Сократа. 31c-33a; Ксенофонт. Меморабилии. I, 6, 15.

⁸ Платон. Апология Сократа. 21d-e, 23a.

⁹ Там же. 17c-d, 29d-31b; Ксенофонт. Меморабилии. I, 1, 10.

¹⁰ См. Ксенофонт. Меморабилии. II-IV.

так или иначе ведет к радикальной трансформации сообщества, вызванной не столько философом, сколько теми частями его окружения, которые оказались достаточно восприимчивы для понимания сути его опровержений и недостаточно глубоки для отказа от экономических или политических устремлений. Что, вкупе с уже развившимся страхом перед философом, ведет сообщество к прямой конфронтации с ним. Этот конфликт оказывается неизбежным именно благодаря тому факту, что философский образ жизни не может принять форму «внутренней иммиграции» или «отшельничества», а остается тесно связанным с общественной жизнью и, в какой-то степени, зависимым от нее.

Список рекомендованной литературы

1. Hadot P. *Philosophy as a Way of Life: Spiritual Exercises from Socrates to Foucault*. Oxford: Blackwell, 1995.
2. Hadot P. *What Is Ancient Philosophy?* Cambridge: Harvard University Press, 2002.
3. Cooper J. M. Socrates and Philosophy as a Way of Life. *Maieusis: Essays in Ancient Philosophy in Honour of Myles Burnyeat*. Oxford: Oxford University Press, 2007. pp. 20–43.
4. Cooper J. M. *Pursuits of Wisdom: Six Ways of Life in Ancient Philosophy from Socrates to Plotinus*. Princeton: Princeton University Press, 2012.
5. Ure M. & Sharpe M. *Philosophy as a Way of Life: From Antiquity to Modernity*. Oxford: Bloomsbury, 2021.